

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗМЕРЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ

Л. И. Ткаченко

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В статье представлены аргументированные доказательства роста государственных расходов в мире за последние двадцать с небольшим лет. На примере индекса эффективности работы правительства, экономического роста (темпа роста ВВП) и ВВП на душу населения показано отсутствие жесткой связи между величиной государственных расходов и эффективностью управления. Проанализирована категория эффективности в общественных финансах. Отмечена сложность и дискуссионность данной категории. Обозначены различные подходы к анализу эффективности в экономике. Проанализированы затратный, целевой и результативный подходы к измерению и анализу эффективности в общественных финансах в части государственных расходов. Представлен авторский взгляд на подходы к повышению эффективности государственных расходов.

Ключевые слова: эффективность общественных финансов, государственные расходы, индекс эффективности работы правительства, метод оценки затрат и выгод, целевой и результативный подходы к анализу эффективности.

В условиях усложнения экономических процессов, изменчивости геополитической ситуации, беспрецедентного роста факторов неопределенности и сокращения ресурсов возрастает значение эффективного управления общественными финансами. Вдобавок к этому граждане-налогоплательщики в любой стране ожидают, что общественные финансы в их стране будут эффективно распределяться и использоваться для предоставления качественных государственных услуг, обеспечивать безопасную и стабильную среду, в которой общество сможет существовать и процветать. Они также ожидают, что денежные доходы своевременно и в полном объеме поступают в бюджеты бюджетной системы страны и справедливо расходуются в соответствии с действующим законодательством, регулирующим в том числе вопросы, связанные с размером дефицита (профицита) и обслуживанием государственного (муниципального) долга.

Как известно, представители государственного и частного секторов национальной экономики во многом взаимозависимы и должны доверять друг другу, тем более, если они совместно участвуют в реализации национальных проектов, государственных программ и др. Такая уверенность требует подотчетности и прозрачности правительства, Минфина и других органов, как в принятии решений, так и в формировании и представлении отчетности. Когда такие ожидания не оправдываются – тогда теряется доверие к власти, и могут возникнуть серьезные последствия.

Правительства несут ответственность перед своими гражданами и налогоплательщиками за создание эффективных систем управления обще-

ственными (государственными и муниципальными) финансами и использование этих систем для защиты и, в конечном итоге, укрепления экономического суверенитета страны [1].

На повышение значимости эффективного управления общественными финансами также оказывает влияние рост государственных расходов. Так, на протяжении последних 20 лет тенденция роста государственных расходов сохраняется. В некоторых странах, например, в Китае и России, такое увеличение произошло в разы. В таблице 1 представлены данные, характеризующие динамику изменения государственных расходов стран в 2000-2001 гг., входящих в ТОП-20.

Рост государственного сектора стал одной из ключевых особенностей современной экономической истории. Размер государственного сектора в той или иной стране связан с тем, как развивалась зависимость общества от рынков и институтов, что, в свою очередь, может быть обусловлено различиями в экономических концепциях, лежащих в основе социально-экономической политики и определяющих роль государства в экономике.

Резонно предположить, что рост государственных расходов оправдан целью, с которой они производятся. Очевидно, что в случае с общественными финансами цель их использования – повышение качества жизни и рост благосостояния общества.

Рост благосостояния общества можно измерить несколькими показателями. В настоящем исследовании для измерения благосостояния общества были использованы такие показатели, как ВВП на душу населения и темпы роста ВВП или экономического роста в стране.

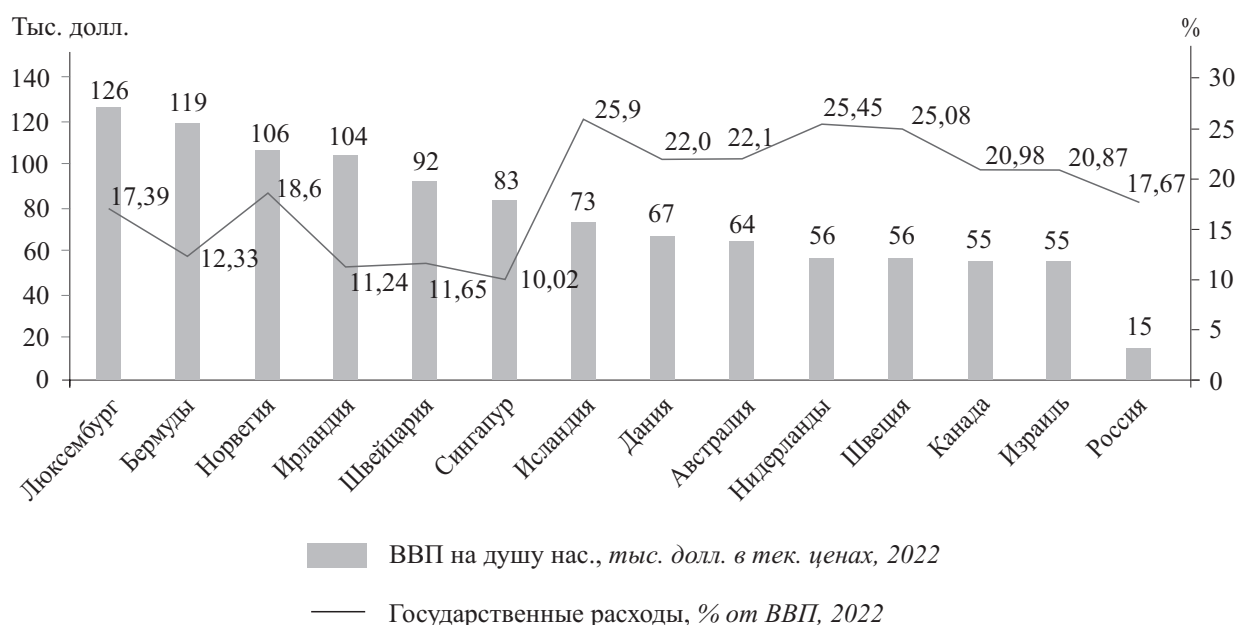
Таблица 1

**Динамика изменения государственных расходов стран, составляющих ТОП-20,
за период с 2000 по 2021 годы, млрд долл. США¹**

Страны	Государственные расходы, 2000 г., млрд \$ США	Государственные расходы, 2021 г., млрд \$ США	Абсолютный рост, млрд \$ США	Относительный рост, %
США	1437,59	3353,73	1916,14	133,29 %
Япония	822,22	1072,49	250,27	30,44 %
Китай	203,97	2817,08	2613,11	1281,12 %
Германия	370,98	943,23	572,25	154,25 %
Франция	304,89	717,27	412,38	135,26 %
Великобритания	278,43	698,97	420,54	151,04 %
Италия	203,37	417,58	214,21	105,33 %
Канада	142,3	437,54	295,24	207,48 %
Бразилия	123,01	307,12	184,11	149,67 %
Испания	99,91	305,91	206,00	206,19 %
Нидерланды	85,81	265,31	179,5	209,18 %
Австралия	74,45	346,28	271,83	365,12 %
Мексика	67,36	136,37	69,01	102,45 %
Швеция	64,48	164,31	99,82	154,81 %
Южная Корея	62,8	328,87	266,07	423,68 %
Индия	55,96	352,38	296,42	529,70 %
Бельгия	49,82	142,79	92,97	186,61 %
Саудовская Аравия	49,01	208,09	159,08	324,59 %
Дания	39,19	96,77	57,58	159,10 %
Россия	39,19	318,32	279,13	712,25 %
Всего	4574,74	13430,41	8855,67	161,76 %

На рисунке 1 представлен размер ВВП на душу населения в странах мира, составляющих ТОП-15 по этому показателю в 2022 году, и Российской Федерации, кото-

рая в данном рейтинге в 2022 году занимала 60 место из 125 стран, а также относительные (к размеру ВВП) величины государственных расходов этих стран.

**Рис. 1. Сравнительный анализ размера ВВП на душу населения стран, составляющих
ТОП-15, и России в 2022 году и величины государственных расходов, % ВВП²**

¹ Источник: «Государственные расходы, в долларах – Классация стран» / Сайт «GlobalEconomy.com». URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/government_spending_dollars/ (дата обращения: 20.09.2023).

² Источник: Сайт Международного валютного фонда. URL: <https://data.imf.org/> (дата обращения: 20.09.2023).

Сопоставление представленных данных позволяет сделать вывод, заключающийся в том, что рост государственных расходов не влечет за собой безусловный рост ВВП на душу населения в стране. Более того, некоторые страны демонстрируют противоположное движение анализируемых показателей, то есть, с ростом государственных расходов снижается величина ВВП на душу населения.

На примере Российской Федерации также нельзя утверждать, что государственные расходы влекут за собой экономический рост. Результаты анализа для представленного выше утверждения проиллюстрированы на рисунке 2.

Очевидно, что причина изменения темпа экономического роста не в размере государственных расходов, а скорее в эффективном управлении ими, то есть в качестве государственного управления. Оценку качества государственного управления на международном

уровне производят различные агентства и институты. Преимущество международных рейтингов заключается в их непредвзятости и возможности производить сравнение данных по разным странам и проследить их динамику. Всемирно признанные индексы качества государственного управления на международном уровне рассчитывают Всемирный банк и Международная неправительственная организация Transparency International. На рисунке 3 представлена динамика индекса эффективности работы правительства (Government Effectiveness) Российской Федерации за период 2017–2021 годы. По данному индексу Российская Федерация занимала в 2021 году 103 место в списке из 191 страны. Максимальное значение индекса эффективности правительства в указанный период был выявлен у Сингапура и составил 2,29. У Российской Федерации данный индекс в этот период принимает отрицательное значение (-0,18).

Рис. 2. Сравнительный анализ величины государственных расходов и темпа роста ВВП (экономического роста) в Российской Федерации за период с 2017 по 2022 гг.³

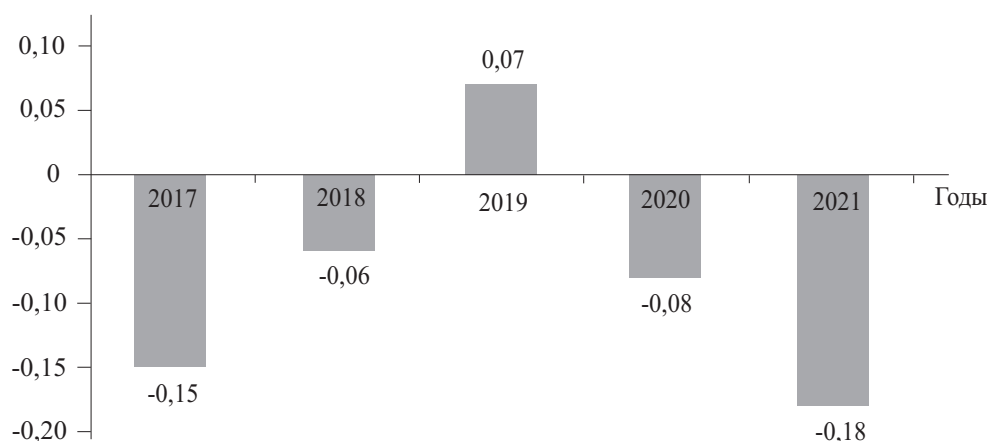

Рис. 3. Динамика Индекса эффективности работы правительства РФ за период 2017–2021 годы⁴

³ Там же.

⁴ Источник: сайт "International Monetary Fund". URL: <https://data.imf.org/> (дата обращения: 20.09.2023); сайт "TheGlobalEconomy.com". URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/wb_government_effectiveness/ (дата обращения: 20.09.2023).

Индекс эффективности работы правительства отражает качество государственных услуг, профессионализм и компетентность государственных служащих, качество бюрократии, независимость государственной службы от политического давления, уровень доверия к политике со стороны граждан.

Представляет интерес сопоставление индекса эффективности работы правительства с величиной государственных расходов в динамике. На рисунке 4 представлены государственные расходы Российской Федерации как процент от ВВП и индекс эффективности работы правительства в сравнении за период 2017–2021 годы. Как можно заметить, изменение государственных расходов в представленный период не означает равновеликое изменение индекса эффективности работы правительства.

Вывод, который можно сделать на основе проведенного исследования, состоит в том, что сумма денежных средств, которую правительство той или иной страны тратит на общественные (государственные и муниципальные) услуги, не является мерой эффективности работы правительства.

К этому можно добавить, что эффективность общественных финансов может измеряться такими показателями, как: масштабы коррупции, бюрократии и потери от них; размеры теневой экономики; сила верховенства закона; здоровье и ожидаемая продолжительность жизни населения; уровень образования населения; качество коммуникаций и инфраструктуры и др. Так, на рисунке 5, представлены результаты исследования Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), объединяющей специалистов в сфере финансов, учета, аудита, налогов и консалтинга в рассматриваемых сферах. Показатель теневой экономики в России – один из самых высоких в мире, почти в два раза превышающий аналогичный показатель в среднем по миру.

Наличие теневого (неформального) сектора в стране свидетельствует о неспособности государственных институтов контролировать те виды экономической деятельности, с доходов от которых, налоги не поступают в бюджет страны, что в свою очередь

свидетельствует о неэффективном управлении общественными финансами.

Необходимо отметить, что категория эффективности в общественных финансах является одной из самых значимых и, вместе с тем, сложных и дискуссионных. Существует несколько подходов к пониманию сущности данной категории. Валитов Ш. М. в своей работе, кроме затратного подхода, выделяет также целевой, результативный, ресурсный, социальный, институциональный, синергетический, поведенческий, динамический, конкурентный и временной подходы [2, с. 7-8]. Наиболее распространенными и применимыми для оценки эффективности государственных расходов являются затратный, целевой, результативный, социальный и институциональный подходы. В настоящей статье использованы первые три подхода.

Затратный подход, а именно, метод анализа издержек и выгод (cost-benefit analysis, CBA) используется в общественном секторе для оценки общественно значимых проектов и национальных программ. При этом необходимо различать понятия финансовой (коммерческой) эффективности и экономической (общественной) эффективности проекта.

Оценка финансовой эффективности предусматривает сопоставление затрат и выгод по аналогии с оценкой коммерческой состоятельности проектов для частного сектора экономики, частных инвесторов. Показатели финансовой эффективности рассчитываются на основе ожидаемых значений денежных поступлений и выплат участника проекта. Экономический анализ проекта, то есть оценка экономической (общественной) эффективности, предусматривает сопоставление затрат и выгод с точки зрения общества в целом. Показатели экономической эффективности отражают результаты реализации проекта с учетом внешних эффектов. Отметим, что подходы к оценке финансовой (коммерческой эффективности) являются широко используемыми и устоявшимися в частном секторе, в то время как подходы к оценке экономической (общественной) эффективности проектов разрабатываются банками развития, международными финансовыми организациями и органами исполнительной власти [3, с. 6].

Рис. 4. Сравнительный анализ величины государственных расходов (% от ВВП) и индекса эффективности работы правительства РФ за период 2017–2021 годы⁵

⁵ Там же.

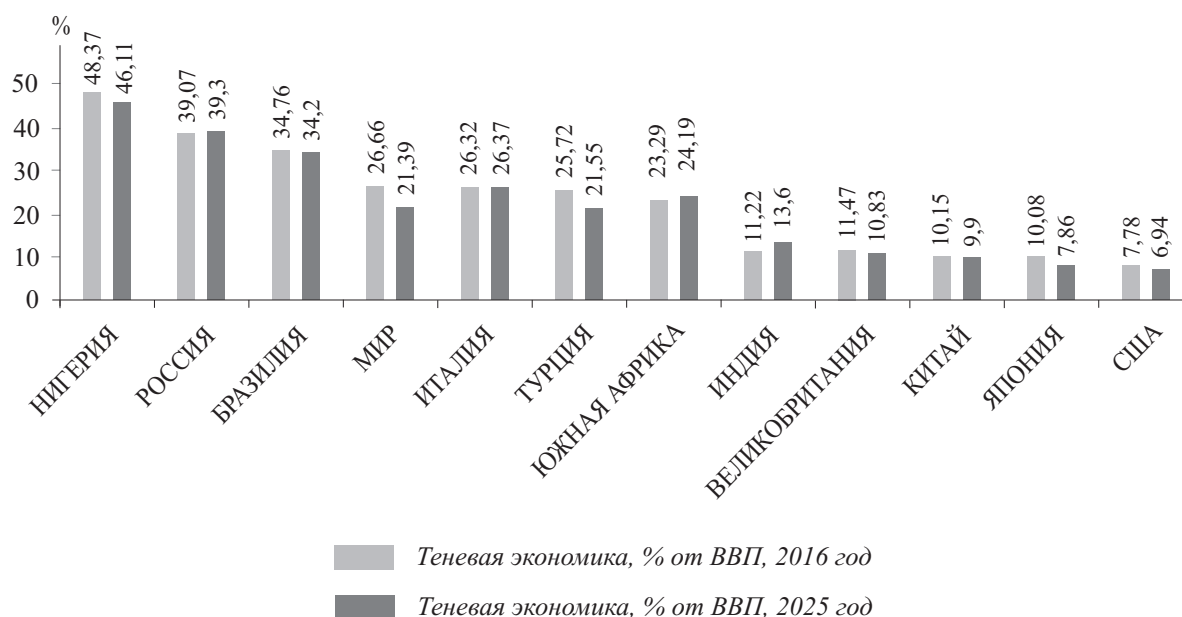

Рис. 5. Оценка теневого сектора экономики в процентном отношении к ВВП по состоянию на 2016 год и прогнозу на 2025 год, %⁶

Наиболее авторитетными являются методические подходы, разработанные и внедренные Всемирным банком и Европейской комиссией. Согласно Руководству по анализу затрат и выгод инвестиционных проектов [4], такой анализ позволяет оценить чистое воздействие проекта на экономическое благосостояние общества. Несмотря на наличие в достаточной мере адекватного метода анализа затрат и выгод при реализации общественно значимых проектов, существуют проблемные вопросы при его применении. Так, к таким вопросам безусловно относится обязательная оценка всех издержек и выгод от реализации проекта в денежном выражении. По многим социально значимым проектам, выгоды, проявляющиеся в форме внешних эффектов, носят неденежный характер. В этом случае крайне сложно провести денежную оценку, в связи с этим существует острая необходимость в разработке методов, позволяющих оценивать результаты общественно значимых проектов, для которых не существует рынка, предлагающего стоимостную оценку этим результатам.

Так, например, для оценки внешних эффектов от проектов и программ в сфере здравоохранения используется специфический метод анализа издержек и полезности. В данном анализе затраты на реализацию альтернативных проектов сопоставляются с изменениями в состоянии здоровья пациентов, обычно измеряемыми годами человеческой жизни с поправкой на качество (*QALY*, quality adjusted life years). Показатель *QALY* отражает уровень полезности, соответствующий тому или иному состоянию здоровья, и интегрирует в себе два аспекта – продолжительность жизни и качество жизни [5, с. 475]. Совокупная полезность определенного состояния здоровья счита-

ется пропорциональной времени, в течение которого человек находится в этом состоянии. Например, для человека с ожидаемой продолжительностью жизни Y лет, в течение которых будет поддерживаться стабильное состояние здоровья H , количество *QALY* определяется как $Y \times U(H)$, где $U(H)$ – полезность состояния здоровья H . Полезность состояния здоровья измеряется с использованием шкалы, где 1 соответствует отличному состоянию здоровья, а 0 – состоянию смерти.

Показатель *QALY* может быть использован не только при проведении анализа издержек и полезности, но и в рамках более комплексного анализа издержек и выгод. Для этого значения *QALY* нужно привести к денежному измерителю. Для этого можно использовать теньевую цену года человеческой жизни *VLY*, она может быть оценена как постоянная годовая величина, приведенная стоимость которой за оставшийся период жизни дает теньевую стоимость человеческой жизни *VSL*, по формуле [3, с. 33]:

$$VLY = VSL / A(Y, k),$$

где Y – ожидаемая продолжительность жизни с текущего момента до момента смерти;

k – ставка дисконтирования,

A – коэффициент приведения аннуитета.

Например, если теньевая стоимость человеческой жизни оценивается в 10 млн руб., то при ожидаемой продолжительности жизни до момента смерти 29 лет и ставке дисконтирования 10 %⁷ годовых теньевая цена года человеческой жизни будет равна 1 067,28 тыс. руб. в год. Если, предположим, реализация проекта в сфере здравоохранения позволит увеличить *QALY* пациентов на 200 лет, то стоимостная

⁶ Источник: «Теневая экономика будет расти вместе с ВВП» (публикация от 03.07.2017). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3342050> (дата обращения: 20.09.2023).

⁷ Коэффициент приведения аннуитета для 29-летнего периода и ставки 10 % равен 9,3696.

оценка эффекта проекта для пациентов составит 1 067,28 тыс. руб. в год $\times$ 200 лет = 213 456 тыс. руб.

Целевая эффективность основана на программно-целевом планировании и заключается в возможности для управляющего органа добиться значительной концентрации ресурсов именно в рамках программного решения конкретной народно-хозяйственной проблемы. Для решения сложных и крупных экономических, социальных, экологических и прочих задач применяется метод программно-целевого управления, широкомасштабное внедрение которого в деятельность государственных институтов в России началось с 2012 года. Показатели целей стратегического развития должны найти свое продолжение в показателях национальных и федеральных проектов и государственных программ. На текущий момент реализуется 14 национальных проектов (НП) и 41 государственная программа (ГП), 3 программы – на стадии разработки.

25 сентября 2015 года 193 государствами – членами ООН была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Документ содержит 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических технологий, сохранение целостности биологических и физических природных систем, стабильности социальных и культурных систем:

ЦУР 1. Российская ловушка бедности: старые проблемы – новые вызовы.

ЦУР 2. Продовольственная безопасность России в меняющемся мире.

ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие: видимые улучшения и новые угрозы.

ЦУР 4. Качественное образование – основа будущего страны.

ЦУР 5. Декларация гендерного равенства и долгий путь к его достижению.

ЦУР 6. Водные ресурсы страны: чистая вода и санитария для граждан.

ЦУР 7. Чистая энергетика – амбициозная задача или только фантазия?

ЦУР 8. Рынок труда России: из тени к достойной работе и заработку.

ЦУР 9. Инфраструктура, индустриализация, инновации в России: в поисках новых решений.

ЦУР 10. Социальное неравенство в России: самые уязвимые граждане и их защита.

ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты: человек, среда, инфраструктура.

ЦУР 12. Переход к ответственному производству и потреблению: потенциал и препятствия.

ЦУР 13. Изменение климата – проблема, ставшая актуальной для России.

ЦУР 14. Роль России в сохранении Мирового океана и его обитателей.

ЦУР 15. Экосистемы суши России – не капитал, а основа жизни.

ЦУР 16. Российское общество без войны и насилия.

ЦУР 16. Защита детей в России: путь к безопасности.

ЦУР 16. Доступ к правосудию и контроль коррупции: необходимость смены курса.

ЦУР 16. Свобода слова, выборов и самовыражения – кислород для гражданского общества.

ЦУР 17. От поддержки к сотрудничеству: о необходимости межсекторного партнерства.

Рисунок 6 демонстрирует, насколько (в процентном отношении) целевые показатели по 17 целям устойчивого развития «покрываются» целевыми показателями, зафиксированными как целевые показатели достижения целей российских национальных проектов. Максимум (62,5 %) приходится на ЦУР 9 – «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям». Отметим, что ЦУР 13 («Борьба с изменениями климата») и ЦУР 14 («Сохранение морских экосистем») вовсе не охвачены национальными проектами.

ЦУР

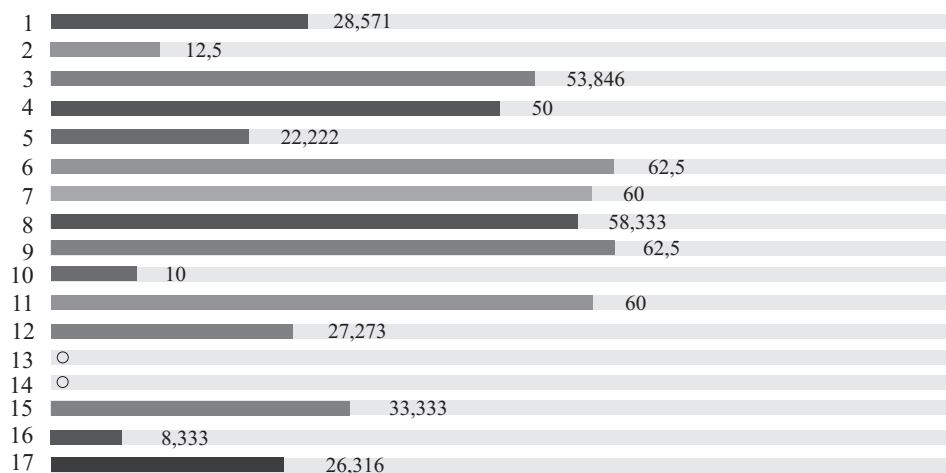

Рис. 6. Процент покрытия задач ЦУР национальными проектами до 2024 года, %⁸

⁸ Гражданский обзор для целей реализации ЦУР в России (из рубрики «2020-2030: Десятилетие действий ЦУР. Вызовы и решения»). URL: <https://soin-network.org/ru/publications/sdg-russia-2020-2030> (дата обращения 18.10.2022).

Проведенный анализ соответствия показателей национальных проектов показателям ЦУР, проиллюстрированный на рисунке 6, позволил сделать следующие выводы.

Основная причина недостижения целевых показателей – это отсутствие согласования целей стратегического и бюджетного планирования, недостаточный уровень ведомственной координации по национальным проектам и государственным программам.

В системе стратегического планирования доминирует отраслевой подход, характеризуемый автономной реализацией приоритетов социально-экономического и экологического развития. В обобщающих материалах и самих документах стратегического планирования отсутствует сопряженный комплексный анализ социальных, экономических и экологических факторов. Эти факторы рассматриваются изолированно. Не учитывается их взаимодействие (синергия) в рамках реализации стратегических национальных приоритетов. Не определяется их интегральное воздействие на условия жизнедеятельности, состояние безопасности, качество жизни [6].

Ответственными за реализацию национальных проектов и государственных программ являются профильные Министерства и ведомства, которые плохо скоординированы и друг с другом, и с региональными ведомствами, что сказывается при реализации уже принятых программ. В дополнение к этому стоит отметить рассогласованность показателей по единицам измерения. Так, показатель 9 – «Численность российских и зарубежных ученых, работающих в российских организациях и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных», включенный в набор показателей по ЦУР 9, измеряется в количестве человек. А схожий целевой показатель из НП «Наука и университеты» – «Место РФ по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования», измеряется числом, соответствующим высоте места в рейтинге. Согласовать «место» и «количество человек» не представляется возможным.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на несовершенство методологии определения некоторых показателей, за разработку которых отвечает Росстат. Показатели крайне неравномерно распределены по ЦУР. Например, по ЦУР 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», разработан только один показатель – «Количество отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменению климата», который никак не может характеризовать достижение данной цели. В то время как по 9-й цели устойчивого развития их 28, что не может свидетельствовать о внимании в равной степени к различным ЦУР.

Результативный подход к эффективности достаточно близок, с точки зрения его трактовки, к целевому подходу. В случае недостижения целей развития общества вряд ли будут достигнуты и результаты, или, скорее всего, они будут негатив-

ными. Результативный подход рассматривает эффективность как способность экономических субъектов (к ним можно отнести и государство) производить результат.

Каждая государственная программа базируется на показателях результативности использования субсидий и уровне достижения целевых показателей самих государственных программ без учета их вклада в общий экономический рост и интегральное развитие отрасли. Авторы Рыкова И. Н. и Рыков Г. К. [7] указывают на отсутствие показателей в прогнозном периоде, расхождение и дублирование показателей в государственных программах и других стратегических документах.

Решать задачу повышения эффективности общественных финансов в части государственных расходов автор настоящей статьи предлагает по следующим направлениям.

1. В рамках затратного подхода необходимо производить обоснование величины затрат по каждой государственной программе (ГП) и национальному проекту (НП), производя расчет эффективности альтернативных проектов, который должен являться критерием принятия решения о направлении расходования бюджетных средств.

2. В рамках целевого подхода необходимо устранить рассогласованность стратегического и бюджетного планирования, а именно, привести в соответствие стратегические цели (целевые показатели) с целями государственных программ и национальных проектов, которые должны найти отражение в расходной части бюджета. Вместе с тем, при анализе, обосновании и оценке показателей в одной сфере (например, экономике) производить оценку влияния принимаемого решения на другие сферы (экология и общество).

3. Для достижения результатов в рамках результативного подхода необходимо привести измерение схожих показателей разных уровней планирования (показатели ЦУР и целевые показатели НП и ГП) к одной единице измерения. В дополнение к этому необходимо привести в соответствие методологию формирования показателей национальных ЦУР с международной методологией для корректного измерения достижений показателей и рейтингования на международном уровне.

Литература

1. Improving Financial Management in The Public Sector – The Eight Key Elements of PFM Success / Presented by: Geoff Applebee – Chair, PSFM Committee // ADB-CAPA-WB Financial Management Forum 24 March 2014, Manila. URL: <http://www.capa.com.my/improving-financial-management-in-the-public-sector-the-eight-key-elements-of-pfm-success/> (дата обращения: 12.07.2023).
2. Валитов Ш. М., Демьянова О. В. Эффективность макроэкономической системы: теория и практика: монография. – М.: Экономика, 2010. – 187 с.
3. Мельников Р. М. Оценка эффективности общественно значимых инвестиционных проектов методом анализа издержек и выгод: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 240 с.

4. Guide to COST-BENEFIT ANALYSIS of investment projects. – European Commission: Directorate General Regional Policy, 2008. – 259 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/guides/cost/guide2008_en.pdf.

5. Boardman A., Greenberg D., Vining A., Weimer D. Cost-Benefit Analysis. 4th Edition. – Great Britain: Cambridge University Press, 2017. – 556 p.

6. Кочемасова Е. Ю. Актуальные проблемы устойчивого развития и их решение в России // Мир новой экономики. 2020. Т. 14, № 3. С. 75–82. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-75-82

7. Рыкова И. Н., Рыков Г. К. Обзор бюджетных расходов как инструмент повышения эффективности // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 4. С. 1275–1294. DOI: 10.18334/ce.15.4.111971

Сведения об авторе

Ткаченко Людмила Ивановна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и учета Института экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, Россия.

E-mail: ludmila.i.tkachenko@gmail.com

ANALYSIS OF APPROACHES TO MEASURING THE EFFICIENCY OF PUBLIC FINANCE IN PART OF GOVERNMENT EXPENDITURES

L. Tkachenko

*National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

The article presents reasoned evidence of the growth of public spending in the world over the past twenty years. Using the example of the government performance index, economic growth (GDP growth rate) and GDP per capita, the absence of a rigid relationship between the amount of government spending and management efficiency is shown. The category of efficiency in public finance is analyzed. The complexity and dubitability of this category is noted. Various approaches to efficiency analysis in economics are outlined. Cost-based, targeted and effective approaches to measuring and analyzing efficiency in public finance in terms of government spending are analyzed. The author's view on approaches to increasing the efficiency of government spending is presented.

Keywords: efficiency of public finances, government spending, government efficiency index, method of assessing costs and benefits, targeted and effective approaches to efficiency analysis.

References

1. Improving Financial Management in the Public Sector. The Eight Key Elements of PFM Success. Presented by: Geoff Applebee – Chair, PSFM Committee // ADB-CAPA-WB Financial Management Forum 24 March 2014, Manila. Available at: <http://www.capa.com.my/improving-financial-management-in-the-public-sector-the-eight-key-elements-of-pfm-success/> (accessed: 12.07.2023).

2. Valitov Sh.M., Demyanova O.V. *Effektivnost' makroekonomicheskoi sistemy: teoriya i praktika: monografiya* [Efficiency of the macroeconomic system: theory and practice: monograph], Moscow: Economics, 2010, 187 p.

3. Melnikov R.M. *Otsenka effektivnosti obshchestvennoznachimyykh investitsionnykh proektov metodom analiza izderzhek i vygod: uchebnoe posobie* [Assessing the effectiveness of socially significant

investment projects using the method of cost-benefit analysis: textbook], Moscow: Prospect, 2016, 240 p.

4. Guide to COST-BENEFIT ANALYSIS of investment projects. – European Commission: Directorate General Regional Policy, 2008. 259 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/guides/cost/guide2008_en.pdf

5. Boardman A., Greenberg D., Vining A., Weimer D. Cost-benefit analysis. 4th Edition. – Great Britain: Cambridge University Press, 2017. 556 p.

6. Kochemasova E.Yu. Current problems of sustainable development and their solutions in Russia, *Mir novoi ekonomiki*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 75–82. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-75-82 (In Russ.).

7. Rykova I.N., Rykov G.K. Review of budget expenditures as a tool for increasing efficiency, *Kreativnaya ekonomika*, 2021, Vol. 15, No. 4, pp. 1275–1294. DOI: 10.18334/ce.15.4.111971 (In Russ.).

About the author

Ludmila I. Tkachenko – Ph.D., Associate Professor, Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

E-mail: ludmila.i.tkachenko@gmail.com